

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

**ЭРЕНБУРГ Илья Гиршевич (Григорьевич),
писатель, журналист, общественный деятель**

26 января – 130 лет со дня рождения

Наша звезда

Это началось в Воронеже... Чудесный город, обращенный немцами в новую Помпею. Еще взлетали в воздух его дома, заминированные генералом фон Блюмом. Еще немцы твердили об «эластичной обороне». Они шагали, подгоняемые восточным ветром. И вдруг метель закружилась. С севера сорвались русские танки, автоматчики, пехота – через Волово, через Торбуны. Касторное рисовалось немцам узловой станцией, этапом, где можно согреться: французский ром, русская печь. Касторное стало для немцев роковым тупиком.

Те, что вырвались, понеслись на запад. Немцы нумеруют дороги. Дорога к Курску у них была помечена цифрой 13. Для суеверных – дурное предзнаменование. Уцелевшие не забудут дороги 13. Командир дивизии генерал Бенч кричал в бессилии: «Скорей!» Он выскакивал из разбитых машин. Бежал по сугробам. Смерть его настигла, как простого фрица. Адьютант Бенча капитан Циглер, опытный разведчик, «работавший» в Сиаме, в Индии, в Китае, махнул белым платочком – прощай, Бенч, здравствуй, плен! Он сидит в жарко натопленной избе, блаженно улыбается и рисует план дальнейшего отступления немцев: «К концу марта наша армия вероятно достигнет линии Днепра...» Я помню, как эти господа еще прошлым летом цедили: «К сентябрю мы достигнем линии Волги». Слово «достигнуть» несколько изменило свое значение.

Солдаты и офицеры германского корпуса, которые вышли живыми из Касторного, по дороге номер 13 бежали к Курску. Их настигала карающая десница Красной Армии. Штабной офицер Отто Зинскер рассказывает о своем пути. Зинскер, как и Циглер – разведчик. Специальностью Зинскера была Россия. Он хорошо изъясняется по-русски. Я не сомневаюсь, что он мечтал о карьере вице-губернатора Воронежской или Курской губернии. В его планы неожиданно вмешалось наше наступление: «До 17 января наш штаб – генерала Штрома спокойно находился в тылу – в Касторном. Вдруг мы узнали, что русские прорвали фронт южнее Воронежа. Связь была нарушена. Меня послали, чтобы найти новое место для штаба. Я приехал из Кшени – мне говорят «мы отступаем». 27 января командир нашего корпуса генерал Штром связался с командующим армией, который находился в Курске. Штром сообщил – наши отступают, царит паника,